НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ И КЛЕВЕТЕ В СВЕТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И КОДЕКСА И ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Лилия ГЫРЛА
CZU: 343.63:343.2(094.4)(478) liliagyrla@gmail.com

В Уголовном кодексе и Кодексе о правонарушениях Республики Молдова оскорбление и клевета являются наказуемыми деяниями против чести, достоинства, социальной или профессиональной репутации личности. Исключение уголовной ответственности за клевету и оскорбление, как общих составов преступлений, вычеркивает эти посягательства из списка уголовно-наказуемого психического насилия. В свою очередь, специальные составы клеветы и оскорбления сохранены в архитектуре Особенной части Уголовного кодекса Республики Молдова.

Помимо привычным доктрине уголовного права чести и достоинства, в результате оскорбительных действий может страдать и репутация потерпевшего, о чем прямо говорится в Кодексе о правонарушениях. Так, по нашему мнению, под ***репутацией*** понимается *личное неимущественное благо, выражающееся в проявлении уважения к моральной сфере индивида третьими лицами, находящееся под защитой закона, при условии заинтересованности самого субъекта репутации в сохранении таковой.*

Формально оскорбление и клевета могут заключаться в приписывании фактов, в использовании выражений, ненормативной лексики, в исполнении унизительных действий, в унизительном сравнении, в неоправданном издевательстве, при формулировке измышлений, состоящих в занижении самооценки другого лица. Используя расширительное толкование, можно заключить, что подобного рода действия разнородны, случайны и субъективны. Оскорбляющий либо клевещущий претендует на то, что его оценка является объективной, а не только его собственной. Указанная категория противоправных деяний может повлечь бесчестие, дискредитацию и презрение к потерпевшему.

В свете ч.(1) ст.69 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова [1] оскорбление надлежит отличать от *хулиганства*, с которым оно схоже по объективным признакам. Так, несмотря на то, что хулиганские действия зачастую сопряжены с оскорблениями, адресованными конкретному идентифицируемому лицу, ключевым отличием этих двух деяний является качественная характеристика мотива содеянного: в основе хулиганства лежат хулиганские побуждения, в то время как в основе оскорбления лежит личная неприязнь, возникшая со стороны виновного в отношении потерпевшего.

Обращает на себя внимание тот факт, что, способ распространения, указанный в законе *«через средства массовой информации» (ч.(2) ст.69 Кодекса о*

правонарушениях Республики Молдова) уже по сравнению со схожим термином *«публично».* Аргументом в пользу расширения существующей законодательной формулировки путем замены *«через средства массовой информации»* на *«публично»* будет следующее: публичным является оскорбление, выраженное в средствах массовой информации, а также другие способы доведения оскорбления до широкого круга лиц: в произведении живописи, кинематографии и т.п., выставленном для обозрения.

В случае клеветы *(ст.70 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова)* лицо, общаясь с несколькими людьми, добровольно оскорбляет репутацию отсутствующего человека. Клевета, в частности, состоит в приписывании потерпевшему действий, которых он не совершал, заведомо зная, что подобная информация является вымышленной и не соответствующей действительности, сбивая с толку восприятие третьих лиц, полагающих, что эта информация является правдивой. Клеветник может прибегнуть, например, к использованию слов, писем, переписок, рисунков, картин или фотографий.

При этом клевету следует отграничивать от так называемой *молвы*, как социальной и/или профессиональной характеристики другого человека, так как в случае молвы формулируется и высказывается мнение о человеке без намеренного очернения его личности. При клевете лицо в момент высказывания оскорбительных и не соответствующих действительности измышлений о нем, не присутствует либо физически присутствует, но не способно осознать преступление (глубокий сон, состояние тяжелого опьянения и т.д.).

По нашему мнению, моментом окончания клеветы следует признавать момент адекватного восприятия содержания информации хотя бы одним лицом, которому адресовано такое сообщение. Для этой цели недостаточно простой экстернализации клеветнических измышлений, а их восприятие, так как любая форма коммуникации (диалога) предполагает двустороннее общественное отношение по обмену новостями (передачи и получения), при условии восприятия и понимания оскорбительного характера клеветнических измышлений. Покушением на клевету будет считаться случай, когда письмо отослано адресату, но по объективным причинам оно до него не дошло (адресат не смог прочитать и понять смысл написанного, к примеру, не понял язык, не смог скачать и распаковать электронное письмо и т.д.).

С другой стороны, согласно содержанию специальной уголовно-правовой нормы об оскорблении, предусмотренной ст.366 УК РМ [2], под действие данной статьи формально не подпадает и *оскорбление военнослужащего,* которое нанесено ему *не в связи с исполнением им своих официальных функций*, а лишь в момент их исполнения *(«при исполнении»)*, но по иным — личным, хулиганским и прочим мотивам. С такой законодательной ситуацией не можем согласиться. Дело в том, что военная честь существенно умаляется и во время исполнения своих официальных функций, поэтому целесообразным будет

введение законодательного уточнения *«в связи или во время исполнения обязанностей по военной службе».* Пробельность анализируемой уголовно-правовой нормы выражается также в выпадении из-под уголовно-правовой защиты воинской чести любого военнослужащего, не состоящего с потерпевшим в отношениях подчиненности.

Интересным представляется тот факт, что наш законодатель избегает использования термина *«оскорбление»* и оперирует термином *«надругательство»*, к примеру, ст.222 УК РМ, ст.347 УК РМ [2]. Уточним, что надругательство – это всегда оскорбительный поступок. Это оскорбление не направлено против конкретного лица (не личного качества), а носит коллективный характер, где неограниченный круг лиц (членов общества) может пострадать от совершенных преступных действий.

Итак, наличие или отсутствие оскорбления устанавливается как с учетом объективного значения в конкретной ситуации совершенных виновным действий и использованных слов, так и субъективного восприятия со стороны потерпевшего. Факт обращения в правоохранительные органы за защитой чести и достоинства не предрешает вопроса об ответственности, поскольку само обращение может явиться следствием *мнительности заявителя*. Окончательная оценка действий как оскорбительных осуществляется судом, который при этом руководствуется нормами общечеловеческой нравственности.

Клевету следует отграничивать от критических замечаний и сатиры, если измышление формулируется и высказывается в пределах правды, воздержания от оговора и уместности информации.

Истинность или известность фактов исключает наступление ответственности за клевету. Если же субъект наносит оскорбление определенного информационного содержания непосредственно потерпевшему и, в то же время, оговаривает его перед третьими лицами по тому же мотиву и с тем же содержанием, то в действиях лица мы усматриваем как состав оскорбления, так и состав клеветы.

Литература:

1. Кодекс о правонарушениях Республики Молдова от 24.10.2008. В: *Официальный Монитор Республики Молдова, 2009, № 3-6.*
2. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985 от 18 апреля 2002. В: *Официальный монитор Республики Молдова*, 2009, № 72-74.